

По негласному соглашению семья Уизли решила оставить этих двух мужчин наедине с их "связями" и искать себе развлечений в других частях зала.

Джинни, Молли и Пенелопа заняли столик и сравнивали замечания по поводу вернувшегося Уизли.

Близнецы заняли отдельный угол и тихонько переговаривались друг с другом, изредка бросая любопытные взгляды на спину отца.

Билл сидел со своим братом Чарли, следя за тем, чтобы его брат был в курсе всех семейных новостей, которые не успели долететь до Румынии.

Рон сидел в одиночестве и совершенно не хотел присоединяться к матери и сестре: короткий разговор со старшими братьями и сестрами убедил его в том, что их беседа не имела ничего важного, он не хотел рисковать, нарушая примирение отца с Перси, потому что немного боялся навредить своему хрупкому родителю, и он ни за что на свете не подошел бы к близнецам, когда они, очевидно, замыслили какую-то пакость.

Короткий стук в дверь прервал его думы, и любопытные встали, чтобы ответить.

По ту сторону двери стоял старик с шахматным набором: "Простите, что беспокою вас, но я слышал, что один из вас считается искусным шахматистом?"

"Я лучший в Гриффиндоре", - с гордостью ответил Рон, - "Вы хотели сыграть?"

"Но вы так молоды", - сказал мужчина с некоторым изумлением, затем отряхнулся, - "простите меня, но по моему опыту большинство молодых людей не интересуются шахматами в наши дни, но где мои манеры, меня зовут Оллмус, и я искал партию, если вы готовы принять мой вызов".

"Я принимаю", - сказал Рон с ухмылкой, довольный тем, что оказался на знакомой земле, - "проходите".

"Спасибо", - сказал человек, устанавливая доску, - "я так давно не играл, надеюсь, я все еще могу бросить вам вызов".

"Не беспокойтесь об этом", - немного высокомерно сказал Рон, - "я уверен, что у вас все получится".

Как Рон и ожидал, игра была короткой и жестоко односторонней, но, вопреки его прогнозам, он не победил.

"Ты даже лучше, чем я предполагал", - сказал Оллмус, выиграв партию ферзем, - "жаль, что у тебя никогда не будет шанса реализовать свой потенциал и стать одним из великих".

"Что значит "никогда не будет шанса"?"

"Ну, ты же учишься в Хогвартсе?" - спросил старик.

"Да, я учусь в Хогвартсе", - подтвердил Рон, немного смущенный тем, какое отношение это имеет к его шахматным навыкам.

"В Хогвартсе нет класса по продвинутым шахматам, и я боюсь, что без него ты никогда не сможешь соревноваться на профессиональном уровне", - покачал головой старик, - "а жаль, ведь профессиональный шахматист может заработать немало золота".

"Что вы имеете в виду?"

"Я полагаю, ты можешь сравнить это с зарплатой, которую получают профессиональные квиддичисты, потому что они получают деньги за то, что занимаются рекреационной деятельностью", - сказал старик, - "конечно, это не лучшая аналогия, потому что у шахматистов более длительная карьера и они могут заработать гораздо больше денег".

Рон слушал рассказ старика с восторгом; он наконец-то нашёл свой шанс занять своё место в мире так, как это не удавалось ни одному Уизли, да и деньги не помешают.

После нескольких минут разговора со стариком и нескольких проигранных партий Рона посетила внезапная мысль, от которой его плечи опустились: "Я никогда не смогу заплатить за это, даже с новой работой отца я не думаю, что мы сможем оплатить обучение, и я не хочу оставлять Гарри одного противостоять Волдеморту".

"Оплата будет без проблем, - сказал старик, делая шаг вперед, - и я не вижу, чтобы вы беспокоились о Гарри, в конце концов, он пережил все свои приключения без вашей помощи, не так ли?"

"Нет, я участвовал во всех приключениях Гарри", - сказал Рон, надувшись от гордости, - "и без меня он никогда бы не смог преуспеть ни в одном из них".

"Действительно", - сказал старик с удивлением, - "я и не думал, что такой молодой человек, как ты, столько всего повидал".

"Да", - сказал Рон с некоторой гордостью, - "вы всегда слышите о том, что делает Гарри, но газеты всегда делают вид, что он сделал это один, они забывают об остальных, которые сделали не меньше".

"Потрясающе", - сказал Оллмус, взглянув на Рона по-новому, - "но не думаешь ли ты, что пришло время тебе самому прославиться, ты сражался в каждой крупной битве, которая произошла за последние несколько лет, так разве ты не обязан это сделать?".

"Вы правы", - кивнул Рон, - "Я внес свою лепту в военные действия, и сейчас самое время пойти и добиться признания".

"Отлично", - с гордостью сказал старый библиотекарь, - "Должен признаться, что мне приятно видеть, как кто-то такой молодой принимает такое зрелое решение".

"Но как я за это заплачу, вы же сказали, что для меня это не будет проблемой?"

"Конечно, нет", - ответил Оллмус, казалось, скандализированный тем, что такой вопрос может быть задан, - "даже если ты не сможешь претендовать ни на одну из многочисленных стипендий, основанных на заслугах, благодаря работе твоего отца на Острове все твое обучение и расходы будут оплачены милордом Азкабана".

"Отлично", - с энтузиазмом сказал Рон, довольный тем, что мир наконец-то дал ему то, чего он заслуживал, - "Где находится лучшая школа?"

"Лучшая школа находится в Москве, и я знаю, что если у тебя хватит мужества закончить следующие два года, ты станешь одним из великих".

Реакция семьи Уизли была неоднозначной, когда они услышали о планах Рона, но никто не осмелился высказать ничего, кроме поддержки его целей. Один взгляд на Молли предотвратил это, так как никто не хотел разрушить радость, которую она испытывала от того, что наконец-то один из её детей будет в безопасности от этой ужасной войны.